

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ЕВРОПА ТЕПЕРЬ НЕ ПЕРЕДНИЙ КРАЙ

Континент перестал быть для США
приоритетом в сфере безопасности **02**ПАК ФА
ПОД УГРОЗОЙБез участия медицины программа Т-50
обречена на неудачу **06**

УЖЕ НЕ ПЕРВЫЕ

Россия утратила лидерство
на мировом рынке РС30 **06**

№ 13 (481)

3–9 апреля 2013 года
Выходит в средуУКРАИНА ПОКА
НЕДОГОВОРСПОСОБНАПерспективы долгосрочного ВТС
между Москвой и Киевом туманны **12**

ТЕМА

«ЦВЕТНОЙ»
СЦЕНАРИЙ
ДЛЯ РОССИИИЗБЕЖАТЬ «ВЗРЫВА»
В СТРАНЕ МОЖНО,
ПРИСТУПИВ К СТРОИТЕЛЬСТВУ
МОЩНОГО ГОСУДАРСТВА,
ОСНОВАННОГО
НА СОЦИАЛЬНЫХ ПРИНЦИПАХ

События «арабской весны» и «цветных революций» продемонстрировали эффективность «мягкой силы», по своей результативности превосходящей использование традиционных вооруженных сил. На роль организатора подобных операций может претендовать только Запад, точнее – США, поскольку лишь Вашингтон имеет отработанный для этого инструментарий.

*Константин СИВКОВ,
первый вице-президент
Академии геополитических проблем,
доктор военных наук*

Продолжение на стр. 10

Коллаж: Андрей СЕДУХ

ПРЕЗИДЕНТУ
ДОБАВЯТ ПОЛНОМОЧИЙ

Комитет Госдумы по обороне и Минобороны начали разработку нового законопроекта «О силах специальных операций Министерства обороны».

Он расширит полномочия главы государства в качестве Верховного главнокомандующего РФ. Президент сможет без Совета Федерации своим личным решением направлять отряды спецназначения в другие страны для участия в локальных конфликтах.

В настоящее время Россия не может направить куда-либо свои силы для проведения локальных спецопераций, иначе ей придется вступить в войну – сейчас такое решение может принять лишь президент и только после ратификации отправки войск за границу Советом Федерации. При этом стране необходимо иметь возможность своевременно и оперативно реагировать на различные вызовы.

В США закон, дающий право президенту самостоятельно принимать решение о выдвигении спецгрупп на территорию того или иного иностранного государства, существует с 1973 года.

Документ разрабатывается под грифом «Секретно», но уже сейчас известно: в нем будет прописано, что принятие решения о проведении спецопераций за пределами РФ возлагается на президента России по представлению министра обороны.

Госдума может принять новый закон уже до конца года. Он позволит более оперативно решать стратегические задачи на территории других стран. К примеру, в августе 2008 года промедление с введением войск в Южную Осетию было вызвано именно тем, что руководству страны пришлось срочно вызывать в Москву членов Совета Федерации, чтобы они ратифицировали решение президента.

БАНГЛАДЕШ
ПОКУПАЕТ Як-130

Дакка рассматривает возможность закупки 24 российских учебно-боевых самолетов Як-130. Об этом заявил заместитель генерального директора компании «Рособоронэкспорт» Виктор Комардин.

По его словам, власти Бангладеш намерены приобрести эту технику в счет экспортного кредита в размере миллиарда долларов, предоставленного Россией в январе 2013 года.

Как ожидается, переговоры о поставке учебно-боевых самолетов начнутся весной текущего года. В случае если стороны подпишут контракт, поставлять машины будет корпорация «Иркут». По словам Комардина, Бангладеш составил список вооружений и военной техники, которые намерен приобрести в счет экспортного кредита, однако подробности этого списка являются государственной тайной. Ранее сообщалось, что на российский кредит Бангладеш может закупить бронетранспортеры БТР-80.

Соглашение о предоставлении этой стране кредита в размере миллиарда долларов подписано 15 января 2013 года в ходе встречи президента России Владимира Путина с бангладешским премьер-министром Шейх Хасиной.

ТЕНДЕНЦИИ

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ЦЕПИ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ*Сергей СОБКО,
председатель Комитета
Государственной думы
по промышленности*

Окончание. Начало в № 12

ПРАВИТЕЛЬСТВУ
НЕ ХВАТАЕТ
ЭФФЕКТИВНЫХ
МЕХАНИЗМОВ
УПРАВЛЕНИЯ
ЭКОНОМИКОЙ

Читайте материал на стр. 02

ДВЕ ПЛАРБ ДО КОНЦА ГОДА

Две атомные подводные лодки с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) проекта 955 будут представлены Военно-морскому флоту для проведения испытаний.

В настоящее время первая серийная лодка «Александр Невский» и «Владимир Мономах». Головная ПЛАРБ проекта 955 «Юрий Долгорукий» принята в состав ВМФ 10 января текущего года. Заложенная в январе ПЛАРБ «Князь Владимир» будет строиться по доработанному проекту 955А. Она является головным кораблем усовершенствованного проекта, по которому планируется построить пять лодок.

Перед промышленностью стоит задача представить в этом году для приемки ВМФ две серийные подводные лодки с баллистическими ракетами проекта 955 – «Александр Невский» и «Владимир Мономах». Головная ПЛАРБ проекта 955 «Юрий Долгорукий» принята в состав ВМФ 10 января текущего года. Заложенная в январе ПЛАРБ «Князь Владимир» будет строиться по доработанному проекту 955А. Она является головным кораблем усовершенствованного проекта, по которому планируется построить пять лодок.

СЕНАТОРЫ США ПРОТИВ ПОКУПКИ НОВОЙ ПАРТИИ Ми-17

Отказаться от планов приобретения у компании «Рособоронэкспорт» еще 20 вертолетов Ми-17 для вооруженных сил Афганистана потребовала у главы Пентагона Чак Хейгела группа членов палаты представителей конгресса США.

Законодатели, в число которых вошли представители как правящей Демократической, так и оппозиционной Республиканской партии, направили письмо соответствующего содержания министру обороны США.

Как отмечается в этом документе, его автором стало известно о том, что американская армия (то есть сухопутные силы) намерена заключить в ближайшие недели новый контракт с Рособоронэкспортом с целью закупить 20 дополнительных вертолетов для

национальных сил безопасности Афганистана. В связи с этим конгрессмены подчеркнули, что выступают против продолжения каких бы то ни было деловых отношений между Министерством обороны США и Рособоронэкспортом. Они призвали Хейгела отказаться от замыслов подписания нового соглашения, ссылаясь на одно из положений закона о военных расходах в 2013 финансовом году. Оно запрещает предоставление каких-либо средств, ассигнование которых из федерального бюджета США было одобрено по линии данного закона, компании «Рособоронэкспорт» в качестве платежей за выполнение контрактов, меморандумов о взаимопонимании, соглашений о сотрудничестве или же займов и кредитных

гарантий. Тем не менее глава американского военного ведомства одновременно наделяется правом отметить действие данного положения закона, если он сочтет, что это отвечает национальным интересам.

Как заявлял в июне минувшего года официальный представитель Пентагона Джон Кирби, за счет получения вертолетов Ми-17 армия Афганистана нарабатывает чрезвычайно важный опыт, который будет необходим стране после завершения в конце 2014 года миссии ИСАФ. «Афганские пилоты привыкли летать на Ми-17, они их используют длительное время и они этим удовлетворены», – сказал Кирби. «Такова, – подытожил он, – реальность, в которой мы живем».

«СУХОЙ» БУДЕТ ОБСЛУЖИВАТЬ
МАЛАЙЗИЙСКИЕ ИСТРЕБИТЕЛИ

Малайзия заключила с российской компанией «Сухой» контракт на сервисное обслуживание истребителей Су-30МКМ, заявил заместитель генерального директора «Сухого» Александр Клеметьев.

Сумма сделки составила 300 миллионов ринггит (96,9 миллиона долларов). Под действие контракта попадают 18 Су-30МКМ, поставленных Малайзией корпорацией «Иркут». По условиям соглашения «Сухой» обеспечит поставку запчастей и ремонт малайзийских истребителей. Если понадобится, в страну будут командированы необходимые специалисты.

Малайзия приобрела 18 истребителей Су-30МКМ в 2003 году по итогам международного тендера, в котором главным конкурентом российских машин были американские F-16 Fighting Falcon. В настоящее время боевые самолеты стоят на вооружении эскадрильи малайзийских ВВС на авиабазе «Гонг Кедак».

ЮЖНЫЙ ОКРУГ
ПОПОЛНИЛСЯ
«АЛЛИГАТОРАМИ»

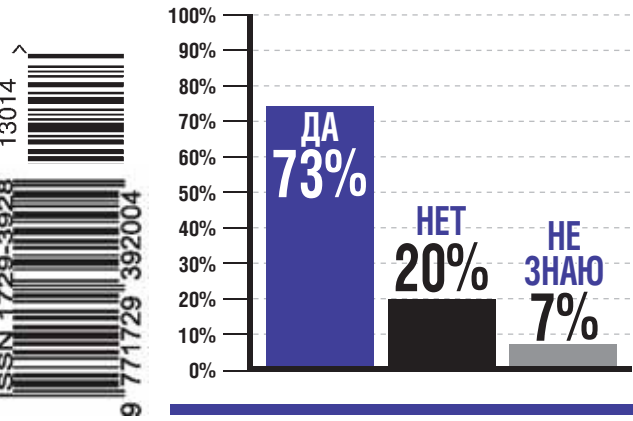
На юге России на боевое дежурство заступили вертолеты Ка-52. Боевая машина приспособлена выполнять задачи в любых погодных условиях и поражать цели на расстоянии до 10 километров.

Ка-52 отличается высокой маневренностью, что особенно важно в горной местности. Вертолет может нести широкий спектр как неуправляемого, так и управляемого вооружения, также имеется автоматическая пушка 2А42 калибра 30 миллиметров. В результате он способен поражать бронетехнику, живую силу противника и некоторые воздушные цели. Совершенный комплекс БРЭО позволяет решать задачи управления группой винтокрылых машин. Вертолет может выполнять фигуры высшего пилотажа любой сложности, зависать

на одном месте на длительное время, выполнять стрельбы ракетами, двигаясь не только вперед, а вправо или влево. В Военно-воздушных силах на юге России проходит самое масштабное за последние десятилетия перевооружение. В Краснодарском крае под Кореновском расширяют авиабазу – она станет в несколько раз крупнее, будет задействована новейшая техника. В авиационном полку уже освоили Ми-28Н «Ночной охотник» и теперь получили эскадрилью Ка-52.

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Должна ли Россия привлекать для работы
в оборонно-промышленном комплексе
молодых специалистов из стран СНГ?

ВОЕННАЯ НАУКА ДОЛЖНА
В ДУХЕ ВРЕМЕНИ ПРОГНОЗИРОВАТЬ
И ПЛАНИРОВАТЬ РАЗВИТИЕ
ВООРУЖЕНИЙ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ

27 марта состоялось третье заседание Общественного совета при председателе Военно-промышленной комиссии при правительстве Российской Федерации. В его работе принял участие заместитель председателя правительства Российской Федерации Дмитрий Рогозин. В своем выступлении он определил круг актуальных для ОПК вопросов, вынесенных для обсуждения. Среди них организация фундаментальных, проблемно ориентированных и прикладных исследований в интересах национальной безопасности, концепция развития Фонда перспективных исследований, состояние военной науки на современном этапе, прогнозирование и планирование развития вооружений, военной и специальной техники в контексте перспективных угроз. Предлагаем вниманию читателей газеты «ВПК» выступления Дмитрия Рогозина, Андрея Забродского и Махмута Гареева.

Сергей МАМОНТОВ

ВОССТАНОВИТЬ МЕТОДОЛОГИЮ
СОЗДАНИЯ ОБРАЗЦОВ ОРУЖИЯ

Дмитрий РОГОЗИН,
*заместитель
председателя правительства
Российской Федерации*

На прошлой неделе состоялась Военно-промышленная конференция, первая с 1991 года. Многие из вас приняли в ней участие и, надеюсь, так же, как и я, были приятно удивлены высоким уровнем обсуждения поднимаемых там вопросов. А вопросы были самые для нас актуальные: модернизация промышленности и оборонно-промышленного комплекса страны, государственно-частное партнерство в ОПК, сохранение и развитие кадрового и научно-технического потенциала «оборонки». Конференция стала полезным начинанием, и принятое решение проводить ее ежегодно с целью налаживания постоянного диалога между промышленностью и заказчиком. Национальная безопасность, промышленное развитие – это дело

не только государства, это дело всего общества, включая экспертную, научную среду, бизнес, неравнодушных людей из разных сфер. Организация качественного, профессионального общения между такими людьми по вопросам безопасности и развития – одна из наших ключевых задач. Сегодня в повестку дня заседания мы вынесли важнейшие вопросы: о современном состоянии военной науки и о концепции развития Фонда перспективных исследований. Многие из вас знают и помнят, что в советские времена у нас существовала четкая система организации взаимодействия между Министерством обороны и промышленностью по концептуальным вопросам создания вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ) на основе программно-целевого планирования. Она предусматривала прогноз развития ВВСТ вероятного противника, оценку научно-технических и производственных возможностей отечественной промышленности, формирование долгосрочной про-

граммы создания ВВСТ и составление перечня необходимых научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Все это выполняли совместными усилиями: предприятиями промышленности под руководством головных НИИ и институтов Министерства обороны. При этом промышленность в большую мере акцентировала внимание на научно-техническом и производственном потенциале, тогда как институты Минобороны развивали стратегию и тактику предотвращения угроз со стороны вероятного противника. Информация обеих сторон процесса интегрировалась на верхних этапах государства, где и принималось окончательное решение. Тактико-технические задания на образцы вооружения и военной техники (ВВТ), все этапы проектов образцов проходили обязательную экспертизу в головных институтах оборонной отрасли, что позволяло находить разумный компромисс между возможным и желаемым. После 1991 года решение концептуальных

вопросов прогнозирования, создания ВВТ было полностью передано военному ведомству. Руководители видов Вооруженных Сил стали принимать решения о создании новых образцов в лучшем случае на основе обсуждения этих вопросов с генеральными конструкторами. Естественно, они продвигали профиль своих собственных конструкторских бюро. Результат – многотиplied, дублирование, распыление средств и как итог – неэффективность серийного производства. Правильные же решения в выборе основных систем оружия могут быть приняты только исходя из стратегических целей в области национальной безопасности, но никак не из задач развития отдельного вида Вооруженных Сил. Именно такой подход, проистекающий из комплексного понимания задач безопасности, позволит нам создать новые системы оружия, способные к универсальной работе в самых разных средах – на воде, под водой, в воздухе, в космосе, на суше. Во многом здесь большая ответственность ложится как раз на военную науку, которая должна адекватно и в духе времени прогнозировать и планировать развитие вооружений, военной и специальной техники в контексте перспективных угроз. Готова ли военная наука к этому сегодня? Ответ я хотел бы услышать в ходе обсуждения первого вопроса повестки дня. По второму вопросу повестки дня – о концепции развития Фонда перспективных исследований (ФПИ) – аппаратом совета был подготовлен специальный доклад с анализом мирового и советского опыта по созданию структур, ориентированных на поддержку и разработку технологий завтрашнего дня в целях обороны. Там есть на что обратить внимание и над чем подумать. Также на нашем засе-

дании присутствуют директор Фонда перспективных исследований Андрей Григорьев, заместитель министра обороны РФ Олег Остапенко. Я надеюсь, что у нас сегодня получится очень интересная и содержательная дискуссия по данному вопросу. Признаюсь, что мы в правительстве связываем большие надежды с деятельностью ФПИ, поэтому важно уже на начальном этапе его функционирования задать правильный вектор развития.

обороны и безопасности. Организационно данную программу мы планируем реализовать в рамках ФЦП ОПК с тем, чтобы ее заказчиками от промышленности были генеральные конструкторы, а научные институты обеспечивали ее реализацию, создавая задел на будущее. Думаю, что к решению этой задачи мы привлечем и ФПИ, который сейчас заканчивает работу по организационному оформлению. Еще раз подчеркну: запуск работы Фонда перспективных исследований и начало реализации программы фундаментальных и поисковых исследований в интересах обороны и безопасности – это важнейшие задачи работы Военно-промышленной комиссии при правительстве России на этот год. По еще одной важнейшей задаче

✓ Реформированный
оборонно-промышленный
комплекс должен
стать локомотивом
экономического
развития страны

В целом же по вопросу организации перспективных исследований в целях обороны и национальной безопасности считаю необходимым в кратчайшие сроки восстановить методологию создания образцов вооружения и военной техники, при которой ход разработки конкретного образца можно проследить от проведения фундаментальных исследований через прикладные и опытно-конструкторские работы до серийного производства. Первым этапом на пути решения этой проблемы могла бы стать реализация подготовленной Российской академией наук и Научно-техническим советом Военно-промышленной комиссии программы фундаментальных и поисковых работ в интересах

– развитию кадрового потенциала ОПК – Общественный совет весьма результативно помогает правительству. Материалы рабочей группы по развитию кадрового потенциала ОПК (руководитель Борис Виноградов) уже используются в работе правительства. Также отмечу, что наши с вами интеллектуальные усилия по вопросу импорта вооружений и военной техники иностранного производства в Россию привели к кардинальным положительным сдвигам в сторону повышения роли отечественного ОПК. В этом есть заслуга и Общественного совета. Надеюсь, что и по сегодняшним вопросам нам удастся глубоко и конструктивно поговорить, а в дальнейшем серьезно поработать.

НАУКА ДОЛЖНА СТАТЬ ГЛАВНОЙ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОЙ СИЛОЙ ОБЩЕСТВА

Андрей ЗАБРОДСКИЙ,
*директор Физико-технического
института им. А. Ф. Иоффе РАН,
член-корреспондент РАН*

Развитие сферы исследований и разработок (НИОКР) обеспечило в свое время решение задач индустриализации и обороны страны, ее технологическую и экономическую независимость. Сегодня перед Россией стоят сходные вызовы: ускоренная реиндустриализация и инновационное развитие высокотехнологичных отраслей, обеспечение конкурентоспособности своей продукции на рынке ВТО, крупномасштабное перевооружение армии. Готова ли к этим вызовам сфера НИОКР? Несколько десятилетий назад она представляла собой могущественную «систему» со своими субъектами – институтами бывшей отраслевой науки, а в новых направлениях – также и академическими институтами. Крупные проекты запускались постановлениями правительства при участии Госплана и Госкомитета по науке и технике, который выполнял роль межведомственного координатора. За 20 лет в России фрагментарно сложилась новая система организации НИОКР, в которой по-прежнему доминирует госзаказ. Оно реализуется через не очень эффективные и мало увязанные между собой федеральные целевые программы (ФЦП) с основными показателями в виде объемов затрат и главным итогом

в виде освоенных средств. Нередки случаи недобросовестной конкуренции, низок уровень приемки выполненных работ. ФЦП не решают главной проблемы нынешней сферы НИОКР – ее неустойчивости со стороны реального сектора экономики, включая ВПК. По причине недостатка заказов и инвестиций эта сфера сократилась и ослабла (особенно пострадали отраслевая и военная наука), утратила соответствие мировому уровню по технической вооруженности и инфраструктуре, а во многих направлениях и по самим разработкам. Несмотря на это, часть ее субъектов сохранила научные школы и коллективы разработчиков, способные обеспечить вывод на производственный конкурентоспособной продукции при условии их технического перевооружения. С другой стороны, вращаемым новым субъектам НИОКР (университеты, Сколково, малый и средний инновационный бизнес, государственно-частное партнерство), куда перемещаются объемы финансирования работ, средства на создание необходимой инфраструктуры и тепхпервооружение, в обозримом будущем не под силу взять на себя ответственность за решение масштабных задач и вызовов, стоящих перед сферой НИОКР. Государству пока не удалось обеспечить уровень перспективного планирования, необходимый для разработки жизненно важных «дорожных карт», и даже решить более простую задачу адекватного среднесрочного планирования. Несмотря на элементы принуждения, не удастся мотивировать бизнес на

инновационное развитие своих предприятий. Важная инициатива по созданию технологических платформ вылезет в межведомственных согласованиях. В Госдуме ждут своих изменений около 150 законов и актов, регулирующих вопросы налогообложения, трансферт технологий и интеллектуальной собственности. К числу проблем, требующих решения на законодательном уровне, относится, например, уплата налога на прибыль при приобретении оборудования, что сильно усложняет и без того трудную задачу тепхпервооружения. Многолетний опыт успешного участия ФТИ им. А. Ф. Иоффе в крупных госпроектах, обеспечивших развитие экономики страны и ее обороноспособность, показывает, что могущественное государство и сильная наука – понятия неразделимые. С минимальными потерями преодолев период 90-х, ФТИ активно приступил к реализации программы развития. Основным инструментом его, как и раньше, стали крупные проекты НИОКР в направлениях, где имеются превосходство наших научных школ и востребованность со стороны рынка (госзаказ на конкурсной основе через различные ФЦП и заказы со стороны промышленности): по развитию отечественной солнечной энергетики наземного и космического базирования, гетероструктурной фотоники (полупроводниковых лазеров, фотоприемников и светодиодов различного назначения), разработке эффективных электронакопителей, приборов и устройств импульсной полупроводниковой электроники и широкополосной ра-

диоэлектроники, ряда новых функциональных и конструкционных материалов. Выполнение этих проектов позволило удвоить академический бюджет ФТИ. Пока, однако, институту не удалось в полной мере реализовать свой потенциал по части прикладных разработок, в том числе в интересах национальной безопасности, и решить важнейшую для себя и всей сферы НИОКР задачу тепхпервооружения. Развитие ФТИ в интересах науки и государства сопряжено с постоянным преодолением системных проблем, включая решение вопросов нормативной и законодательной базы. Свежий пример: отклонение 20 марта 2012 года Госдумой поправки, инициированной ФТИ им. А. Ф. Иоффе в федеральный закон «Об оружии», не позволит возобновить не ведущиеся уже четыре года испытания прозрачной брони и приведет к закрытию ее разработок в институте. Таким образом, сложившаяся в настоящее время в России система функционирования сферы НИОКР не в состоянии дать адекватный ответ на стоящие перед ней серьезные вызовы и нуждается в реформировании. Начинать его необходимо с вопросов государственного управления и регулирования, причем с того сегмента, который наиболее к этому подготовлен. Речь идет о создании «системы» эффективного функционирования сферы НИОКР, определяющей развитие обороноспособности государства. В понятие этой «системы» вкладывается следующий смысл. Должна быть создана структура для восстановления функций среднесрочного и долгосрочного планирования НИОКР в интересах военно-промышленного комплекса, а также технологий двойного применения. Должна быть налажена необходимая координация усилий производителей вооружения, военной и специальной техники («системци-

ков») и субъектов НИОКР. При этом штабом для такой координации могла бы поначалу послужить Военно-промышленная комиссия. Необходимо максимально возможное вовлечение существующих ФЦП и госбюджетов субъектов НИОКР (в частности использовать часть бюджета РАН) в выполнение поставленных задач. Фонд перспективных исследований должен был неплохо уберечь от перескоков и ошибок в деятельности различных ФЦП, ибо здесь промахи и ошибки окажутся особенно болезненными. Желательно вообще, чтобы, особенно на первых порах, главной его задачей было не столько «рулить деньгами», которых скорее всего все равно не будет хватать, сколько помогать в формировании цепочек от головных организаций к многочисленным соисполнителям, то есть формировать необходимую среду и базы данных. Необходимы поддержка изменений законодательной и нормативной базы, лоббирование на всех уровнях проектов развития сферы НИОКР в интересах национальной безопасности и двойного назначения. Наконец, по результатам работы всех элементов «системы» должна быть установлена строжайшая персональная ответственность. Со временем, чтобы реформированный оборонно-промышленный комплекс смог превратиться в локомотив экономического развития страны, нужно будет расширить реформированную область НИОКР для ОПК на всю эту сферу. Возможно, создав при этом по образцу государств – членов БРИКС Министерство науки и технологий как межведомственный координационный орган для всех НИОКР, «наследника» бывшего ГКНТ. Тогда наконец наука в России вернет себе звание главной производительной силы общества.

НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ВОЙНА И ВОЕННАЯ НАУКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Махмут ГАРЕЕВ,
генерал армии,
президент Академии военных наук,
председатель Общественного совета
при председателе Военно-промышленной
комиссии при правительстве РФ

В современной России приходится решать оборонные задачи в чрезвычайно сложных условиях при крайней неопределенности перспектив развития геополитической обстановки. Небывало усилились, особенно в технологическом отношении, противостоящие нам силы на международной арене. А наша страна оказалась крайне ослабленной как в экономическом, технологическом, так и в военном отношении.

Вместе с тем весь исторический опыт показывает, что чем меньше возможностей, имеющихся средств и сил, чем сложнее задачи, тем больше надо напрягать мозги и думать, как лучше решать стоящие перед нами задачи, делать упор на научные изыскания.

И наука – это не формально выполняемые научно-исследовательские и научно-конструкторские работы, не сами научные учреждения и ученые. Ни о чем не говорит само по себе и количество проведенных «круглых столов», защищенных диссертаций и изданных трудов. Подлинная наука в конечном счете – это создание новых знаний, научно обоснованных идей и предложений по наиболее эффективному решению оборонных задач. Если нет новых мыслей, новых открытий, это все околонаучные дела, не имеющие прямого отношения к сути самой науки. Эта главная сторона обсуждаемой сегодня проблемы больше всего игнорируется и этот изыан в научной работе надо прежде всего и самым решительным образом преодолеть.

Вместе с тем науку необходимо более щедро, чем это у нас делается в последние годы, финансировать. Вложения в науку всегда выгоднее, ибо они окупаются сторицей. Как подсчитали ученые, только открытия академика Обручева в области минералогии полностью окупили все расходы на Российскую академию наук за 250 лет ее существования.

В последние годы в связи с возрастанием в международном противоборстве удельного веса политико-дипломатических, экономических, информационных, кибернетических, психологических средств и способов осуществления политических целей ставится вопрос о кардинальном изменении понятия самой войны и всей системы знаний, связанных с ее познанием. Во все времена международное противоборство осуществлялось с применением различных сил и средств, их неотъемлемой частью являлись разведка и контрразведка, обман противника и хитрость, распространение дезинформации и другие самые коварные, изощренные средства и способы борьбы.

Всегда считалось, как это определено во всех энциклопедиях и словарях, что противостояние в любой сфере без оружия – это борьба, а продолжение политики насильственными средствами, с применением вооруженного насилия – это война.

Только некоторые наши плохо знающие историю философы считают, что все эти невоенные средства появились лишь сегодня, и на этом основании полагают, что применение подобных средств – это уже война.

Если применение любых невоенных средств в международном противоборстве – это война, тогда вся история человечества – война. Рассуждая так, мы и не узнаем, когда была Столетняя, Русско-японская, Первая или Вторая мировые войны.

Во время войны противостоящие страны переводятся на военное положение, прерываются дипломатические и другие отношения и функционируют по особым законам военного времени. Да и та же экономическая или информационная борьба в мирное и в военное время ведется совершенно разными способами. В мирное время – это различного рода экономические санкции и информационные акции, в военное время – экономические объекты и информационные центры уничтожаются ударами ракет и бомб.

Вместе с тем невозможно не учитывать и то обстоятельство, что некоторые так называемые невоенные формы и средства борьбы получили небывалое технологическое развитие, приобрели весьма опасный, практически насильственный характер. Например, целенаправленные кибернетические атаки, которые могут быть предприняты как государственными спецслужбами, так и частными лицами и террористическими группами, способны привести к дезорганизации всей банковской, финансовой системы и экономической жизни противостоящих стран. Причем все это может быть предпринято скрытно и не всегда возможно установить, откуда предприняты кибернетические атаки, и поэтому будет неясно, кому объявлять войну. Вообще если все эти акции считать объявлением войны, то может возникнуть обстановка всеобщей войны всех против всех. Но, разумеется, нельзя и недооценивать опасность всех этих акций.

Война в принципе будет оставаться продолжением политики насильственными средствами в сочетании с другими формально невоенными средствами, так называемой мягкой силой.

В свою очередь возникает новая задача перед наукой и оборонной промышленностью по созданию не только современных средств вооруженной борьбы, но и соответствующих современных средств и технологий ведения информационной, кибернетической, психологической и других невоенных средств борьбы, где мы сейчас больше всего отстаем.

Вытекающий из всего сказанного еще один новый аспект вооруженной борьбы состоит в том, что все эти так называемые невоенные формы борьбы оказывают свое влияние на организацию и боевое применение Вооруженных Сил и других войск военной организации РФ.

В связи с этим некоторые «ученые», подвизавшиеся ранее на философской ниве, приходят к выводу, что все эти невоенные и военные формы борьбы должны быть предметом изучения военной науки. Но войну не может изучать лишь одна военная наука, различные ее аспекты с разных точек зрения познают соответствующие отрасли естественных, общественных, технических и других наук в соответствии со спецификой своего объекта и предмета.

Все это важно не только с научно-методологической точки зрения, такой подход имеет и большое практическое значение. Когда пытаются все знания о войне втиснуть в рамки военной науки, тогда, например, военную географию или военную психологию, как и другие науки, отрывают от их естественных корней, ибо невозможно заниматься военно-географическими или военно-психологическими проблемами в отрыве от общей сущности географических или психологических процессов. Если исходить из единственно возможного научного критерия, что войну со своих точек зрения изучают различные науки и в связи с этим имеют специфическую оборонную (военную) проблематику (военную экономику, военную педагогику, военную психологию и др.), то все отрасли наук включаются в процесс исследования оборонных проблем и таким образом создается широкий фронт для углубленного их познания.

С точки зрения организации и экономичности осуществления научной работы в Вооруженных Силах такой

подход означает, что нет надобности по каждой вновь возникшей оборонной проблеме создавать в Министерстве обороны свой научно-исследовательский институт. Иногда выгоднее дать задание научным центрам РАН и оплатить эту работу.

Важно учитывать также, что научно-исследовательские институты, центры могут плодотворно работать только под непосредственным руководством Генштаба, главкомов видов ВС, будучи тесно связанными с практической работой по оперативно-стратегическому планированию боевого применения войск (сил), процессом оперативной и боевой подготовки, в тесном взаимодействии с научно-конструкторскими учреждениями оборонной промышленности.

Мы уже многие годы говорим о необходимости программно-целевого метода планирования. Требования этого метода на словах декларируются, но на деле не только не реализуются, а просто игнорируются, особенно в области планирования развития вооружения и техники. Вместе с тем суровая практика войны вынудила нас прийти к такой практике принятия решений и планирования в оперативно-стратегической области, где по существу наиболее полно учитывается принцип целевого подхода. Все знают, что при выработке решения на операцию в начале командующий армией (фронтом) выработавшее замысел решения на операцию (в целом за армию – фронт) и только на основе этого могут определяться задачи подчиненным, приниматься решения командармами, командирами дивизий. Никто не представляет себе дело так, что нужно собрать решения командиров, сложить их вместе и получить решение командарма.

Для России главным средством гарантирования ее национальной безопасности и стратегического сдерживания от крупномасштабных угроз являются стратегические ядерные силы

А в области военного строительства, развития вооружений мы годами собираем планы видов ВС, накладываем на них общую оболочку и пытаемся изобразить это как программно-целевое планирование. Общего замысла решения руководства на развитие вооружений практически и не существует.

От Вооруженных Сил в современных условиях требуются первоочередная готовность к локальным войнам, конфликтам и мобилизационная готовность к региональным и крупномасштабным войнам. В плане обороны страны это обстоятельство должно учитываться не только в рамках стратегического планирования боевого применения Вооруженных Сил, но и в программах производства вооружения и оборонной промышленности.

При сложившихся обстоятельствах для России главным средством гарантирования ее национальной безопасности и стратегического сдерживания от крупномасштабных угроз являются стратегические ядерные силы. На одной из встреч на высшем уровне некоторые эксперты доказывали, что нет особой необходимости и дальше вкладывать средства в СЯС. Они полагают, что для предотвращения агрессии достаточно 10–15 ядерных боеприпасов, применение которых способно привести к катастрофическим последствиям. Но есть и реальная объективная действительность, с которой в первую очередь приходится считаться. В мире уже произведено свыше двух тысяч ядерных взрывов, из них более 500 воздушных, и последствия от всего этого такие, какие они и есть на сегодня. И на эти улочки неправительственных организаций мы не должны попадаться.

Поэтому дальнейшее развитие и качественное совершенствование стратегических ядерных сил с учетом реального соотношения ядерных сил в мире остается одной из важнейших и приоритетных задач поддержания должной обороноспособности России, следовательно, и одной из важнейших задач оборонной промышленности. Единственный способ недопущения ядерной войны – сделать ее опасной и невозможной для тех, кто собирается развязать такую войну, если они будут знать, что такая война закончится для них совершенно неприемлемым ущербом.

В целом центр тяжести вооруженной борьбы переносится в воздух и космос и на море. Борьба с воздушно-космическим противником приобретает решающее значение. Поэтому она теперь не может осуществляться только Войсками ПВО или другим отдельным видом Вооруженных Сил. Вести успешно борьбу за завоевание господства в воздушно-космическом пространстве можно не пассивными оборонительными силами, а только объединенными действиями всех видов ВС и прежде всего активными решительными ударными средствами.

Важнейшей приоритетной задачей является создание своего стратегического вооружения в обычном снаряжении, а также радиоэлектронных средств, способных нарушить систему управления, которая основана главным образом на космических средствах.

На развитии военного искусства существенно скажется появление на вооружении ведущих стран мира новых информационных технологий, преобразующих управление войсками, повышающих эффективность применения оружия, а также появление беспилотных средств, робототехники, оружия на новых физических принципах.

В условиях, когда оружие становится все более сложным и дорогим, взаимоотношения между Вооруженными Силами и ОПК не могут строиться на упрощенных рыночных отношениях: потребитель (заказчик) – производитель. Нужно выработать механизмы и стимулы взаимной заинтересованности в создании для армии, флота и других силовых ведомств по-настоящему современных образцов оружия и военной техники. Важно не только предъявлять требования к вооружению, но и всячески помогать промышленности, тесно взаимодействуя на этапах выработки оперативно-тактических требований и научно-конструкторских работ.

Мы еще со времен Энгельса исходили из того, что развитие оружия определяет изменения в способах ведения боевых действий. Но теперь военная наука должна более предметно определять основные направления развития вооружения. К сожалению, это не всегда делается достаточно квалифицированно.

В 60–70-е годы каждый НИИ МО имел специальное управление, призванное разрабатывать оперативно-тактические требования к новому оружию. Они были укомплектованы офицерами, имеющими как оперативно-тактическую, так и техническую подготовку. Потом такие отделы и управления ликвидировали и передали это дело преподавателям военных академий. В результате качество этой работы резко упало. Во времена Устинова не только аппарат заместителя министра по вооружению, но и главкомы видов ВС, нередко и коман-

дующие войсками округов, флотов месяцами работали в конструкторских лабораториях, на заводах и испытательных полигонах.

Сегодня напрошивается необходимость создания отдельного Министерства оборонной промышленности, но без прежних хозяйственных функций и с главной задачей – координировать деятельность оборонных промышленных предприятий, инициировать инновационные технологии, организовать подготовку необходимых для оборонной промышленности инженерно-технических кадров.

Для научных организаций Минобороны особенно важно наладить сотрудничество с Фондом перспективных исследований ВПК и соответствующим управлением генерала Олега Остапенко для ускоренного развития инновационных технологий.

Не следует забывать, что некоторые слабые места в производстве ВВСТ не преодолены до сих пор. И это не только сказывается на безопасности армии и флота, но и подрывает наш авторитет, снижает эффективность нашей торговли оружием с зарубежными странами. Речь идет прежде всего о недооценке производства ремонтных средств и запасных частей к оружию и военной технике.

Для того чтобы ликвидировать наше давнее отставание в элементной базе, космической связи, средствах разведки, радиоэлектронной борьбы, автоматизированных средствах сетцентрической системы управления и высокоточного оружия, в других современных технологиях – для всего этого недостаточно признать или объявить их приоритетными. Необходимо на государственном уровне обеспечить примерно такую же решительную концентрацию финансовых, технологических, интеллектуальных сил и средств для решения этих первоочередных задач.

При сравнительной слабости нашего экономического потенциала главный упор желательно сделать на асимметричные средства и способы действий. Известно, например, что у современных ведущих государств связь, навигация, разведка, все управление стратегическими ядерными силами, ПРО, высокоточным оружием осуществляются через космос. Обрушение всей этой системы радиоэлектронными и другими асимметричными средствами может во многом снизить это преимущество противостоящей обороны.

При всех обстоятельствах не надо охаивать свое оружие, мы должны воспитывать у личного состава любовь и уверенность в своем оружии. В конечном счете мощь оружия на поле боя определяется верой солдата в это оружие и его умелым применением. Иначе мы это оружие даже продать не сможем.

В последние годы важное значение придется созданию и освоению сетцентрической системы управления войсками (силами) с тем, чтобы путем преобразования информационных технологий значительно повысить эффективность управления, боевого применения оружия и в целом боевых действий. Но имеющиеся сегодня системы АСУ еще далеки от того, что требуется на практике. К сожалению, у нас нет полноценных общевойсковых моделей операций и боевых действий. В лучшем случае есть методика решения отдельных оперативно-тактических задач по отгнелому поражению, совершению марша, форсированию водных преград, по решению некоторых задач по

Михаил ХОДЯЧЕНКО

ВВС и ПВО. Наши АСУ в процессе моделирования могут учитывать в основном лишь соотношение сил, частично – влияние местности, они не воспринимают ни уровень военного искусства, ни морально-психологические, информационные и другие факторы. Полноценное моделирование станет возможным с появлением элементов искусственного интеллекта.

Желательно также учитывать, что современную по эффективности систему управления мы сможем получить только в том случае, если одновременно будем совершенствовать как технические средства, так и методы работы командования и штабов. Например, можно со всей определенностью сказать: с тем уровнем формализма, с той огромной, оперативной и отчетливой документацией, которая сейчас практикуется, мы будем вынуждены задавать завышенные требования к АСУ, делая их чрезмерно громоздкими, или не сможем в полной мере использовать преимущества средств автоматизации. Научно организованные и автоматизированные процессы переработки информации построены на определенной логике, алгоритмах и они не могут приспосабливаться к произволу и бюрократизму. Короче говоря, беспорядок автоматизировать нельзя. Следовательно, нужно упорядочить и совершенствовать методы работы командиров и штабов.

Таким образом, везде и во всем мы упираемся в одну и ту же проблему – как осуществить органическое сотрудничество задач строительства и боевого применения Вооруженных Сил и военно-промышленного комплекса.

Нарком ВМФ Николай Кузнецов перед своей кончиной в записке в политбюро ЦК КПСС писал: «Я утверждал и утверждаю, что всякая военная организация создается для войны, а потому оперативные вопросы имеют главенствующее значение».

Но для того, чтобы оперативно-стратегические цели были не только формально правильными и определяющими, но и жизненными, надо в полной мере учитывать также объективные закономерности научно-технического процесса и сложнейшие процессы функционирования оборонно-промышленного комплекса.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ВОЕННО-
МОРСКОЙ
САЛОН

INTERNATIONAL
MARITIME
DEFENCE
SHOW

IMDS
2013
3-7 июля
РОССИЯ

Санкт-Петербург

- ЭКСПОЗИЦИОННО-ВЫСТАВОЧНЫЙ РАЗДЕЛ
- ДЕМОНСТРАЦИЯ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ
- КОНГРЕССНО-ДЕЛОВОЙ РАЗДЕЛ
- VIP-ПЕРЕГОВОРЫ
- ПОСЕЩЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ

**МИНПРОТОР
РОССИИ**

Устроитель
ЗАО «Морской Салон»

www.navalshow.ru
«ЧЕРЕЗ СОТРУДНИЧЕСТВО - К МИРУ И ПРОГРЕССУ!»